

И. Шмерлина

Заметки о российском учительстве в контексте национального проекта “Образование”*

Социальная привлекательность и престиж профессии учителя

В профессионально-содержательном плане учитель – это человек, имеющий отношение к интеллектуальному труду и призванный при этом решать не научно-познавательные, а социальные задачи: обеспечивать поколенческую (вертикальную) трансляцию базовых знаний о природе и обществе.

С точки зрения существующих сегодня в обществе способов социальной и личностной самореализации профессия учителя не выглядит ни привлекательной по существу, ни тем более прибыльной с точки зрения тех благ и возможностей, которые она предоставляет. В этих условиях ожидать притока перспективной молодежи в “учительское дело” не приходится.

Показательны в этом отношении данные недавнего исследования¹, в ходе которого респондентов просили выбрать из предложенного перечня специальностей социального и гуманитарного профиля те, что наиболее востребованы, по их мнению, на рынке труда, и те, что наиболее популярны у молодежи. Существует перечень специальностей гуманитарного и социального профиля, по которым ведется подготовка в вузах. Большинство этих специальностей были перечислены на карточке. Приоритет в полученных ответах чаще всего отдавался юриспруденции, экономике и менеджменту. Перспективность педагогики признавали очень немногие: так, лишь 4% сказали, что

* Окончание. Начало см. в № 1 за 2007 г.

¹ Общероссийский опрос населения от 16–17 декабря 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Скажите, пожалуйста, с какой из этих специальностей, по Вашему мнению, легче всего устроиться на хорошую, высокооплачиваемую работу? (Карточка, не более пяти ответов)

График 1. Россияне о востребованности на рынке труда специальностей социального и гуманитарного профиля (%)

Какие из этих специальностей пользуются, на Ваш взгляд, наибольшей популярностью у молодежи? (Карточка, не более пяти ответов)

График 2. Россияне о востребованности специальностей социального и гуманитарного профиля среди молодежи (%)

педагогическая специальность дает возможность хорошего трудоустройства, 6% сочли ее популярной среди молодежи (см. *графики 1 и 2*).

Заметим, что и сами респонденты, поставленные в гипотетическую ситуацию выбора специальности, педагогику называют редко (3%), отдавая предпочтение юриспруденции (12%), экономике (10%) и управленческому делу (7%)².

В качестве простого и емкого заключения этого сюжета можно привести слова участницы краснодарской фокус-группы: *“...раньше дети хотели быть учителями, а сейчас дети не хотят быть учителями”* (3-я волна)³.

Следует признать, что большая часть российского населения относит учительский труд к непрестижным профессиям. Такое мнение разделяют, в частности, большинство родителей, родственников школьников (63%; чаще других это люди с высшим образованием – 75%, высоким уровнем доходов – 73%, жители мегаполисов и больших городов – 73% и 68% соответственно, а также мужчины – 70%).

Лишь 29% родителей, родственников школьников полагают, что профессия учителя сегодня престижна. Чаще всего об этом говорили респонденты, имеющие низкий уровень образования (47%), и сельские жители (41%). Реже всего (19%) называли престижной профессию учителя люди с высшим образованием (данные 3-й волны; *график 3*).

Сопоставимые данные были получены в ходе общероссийского опроса населения, проведенного летом 2006 года⁴. Более половины россиян (55%) сказали тогда, что, по их мнению, профессия учителя не пользуется сегодня уважением в обществе. Противоположную точку зрения – что профессия учителя уважаема – высказали треть респондентов (33%); 12% затруднились с ответом на этот вопрос.

У самих педагогов нет иллюзий относительно общественного признания их профессии. Почти единодушно они констатируют ее непрестижность (82%; данные 3-й волны; *график 4*), и в этой констатации можно увидеть проявление сильной обиды учителей на общество.

Вопрос о престижности / непрестижности профессии вообще и учительской в частности связан в сознании педагогов преимущественно с темой заработной платы.

“Мы сейчас куда пришли? Человек имеет деньги – у нас уважаемый человек. Если я получаю зарплату 20 000 – я буду уважаемый человек. Пока,

² Общероссийский опрос населения от 11–12 ноября 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

³ Напомним, что в тексте используются данные (1) целевого исследования, которое включало опросы педагогов общеобразовательных учреждений и родственников школьников (родителей, бабушек и дедушек, других близких родственников) о ситуации в средней школе и ходе реализации национального проекта “Образование” (четыре опросные волны: 18–29 марта, 14–26 июня, 19 сентября – 1 октября и 13–28 ноября; в ходе каждой волны исследования опрашивались 2800–2900 человек, из них 700–800 педагогов и 2000–2100 родственников школьников), а также дискуссионные фокус-группы с учителями, проводившиеся в 7 городах в марте, июне, сентябре и ноябре 2006 года; (2) ежемесячного общероссийского мониторинга, посвященного проблемам образования и ходу реализации национального проекта (опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России, 1500 респондентов).

⁴ Общероссийский опрос населения от 1–2 июля 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

По Вашему мнению, профессия учителя в российском обществе является сегодня престижной или непрестижной?

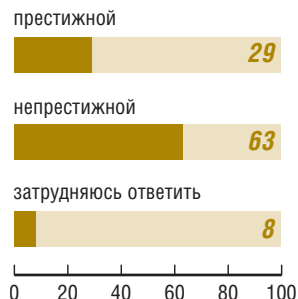

График 3. Мнения родителей о престижности профессии учителя (%)

По Вашему мнению, профессия учителя в российском обществе является сегодня престижной или непрестижной?

График 4. Мнения педагогов о престижности профессии учителя (%)

я говорю, зарплата у меня 1200 – Вы меня извините!” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

“Статус же в прямой связи с зарплатой находится, правильно? Повысят зарплату – и статус повысится” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

“Я тоже считаю, что он <престиж> сейчас очень низкий, поскольку низкая зарплата!” (ДФГ, Владивосток; 3-я волна).

“Извините, конечно, надо, материально чтобы учитель не был вообще ниже всех на земле. Ведь сейчас, посмотрите, мы живем в таком мире, где материальная сторона – это главенствующее. И если мы такие низкооплачиваемые, нас чуть ли не за дворников считают, у нас дети, извините, могут тратить в месяц больше, чем мы зарплату получаем. Как мы выглядим при этом, что мы можем себе позволить при этом?” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

“Как можно вообще работать за такие гроши и себя при этом уважать? Уважающий себя человек никогда не будет такие гроши получать. Он уйдет на другую, более достойную, выше оплачиваемую работу. А те, кто остался в школе...” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

“1-й участник: Я согласен, что от зарплаты много зависит.

2-й участник: Да все, исключительно” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

“Была очень хорошая реприза у Жванецкого... Там у него звучал рефрен: это потому что учителям мало платят” (ДФГ, Казань; 4-я волна.)

Впрочем, изредка звучало и иное мнение, согласно которому престиж профессии определяется не только размером денежного вознаграждения.

“Ну, сами <виноваты в низком статусе профессии>, очень невысокий уровень культуры у некоторых учителей...” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

“Престиж – да, поменялся за последнее время. За последние десять лет поменялся – и, в общем, в худшую сторону. Но это в общем. А если в частности, зависит конкретно от каждого индивидуального учителя – как человека, как личности. То есть если он авторитетный, если он с запасом знаний, он, так или иначе, в глазах учащихся обладает некоторым уважением... вызывает уважение” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

Одним из характерных проявлений феномена “обиженного сознания”, присущего педагогам, выступает их чрезвычайно болезненная реакция на любые признаки того, что представляется им “дискредитацией” образа учителя в средствах массовой информации.

“Как-то очень много негатива... Что плохо в школе – это у нас <на> первых страницах... в средствах массовой информации, а вот то, что хорошее, – оно как-то... вот мы знаем – и все... Там несчастье произошло, там несчастье, вот учителя – они такие-сякие... А то, что хорошего, – это как-то меньше... Информирование о негативном в средствах массовой информации снижает престиж учителя. Учителя – они только пить могут, ругаться – и все!” (ДФГ, Владивосток; 3-я волна).

“Средства массовой информации... буквально оккупированы людьми, враждебными моим детям, моему народу и моим коллегам – педагогам, да. Ведется просто настоящая война...” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

“У нас сейчас фильмы идут по телевидению, где учителя показывают дураком, идиотом выставляют. Вот даже эти юмористы, их шутки про учителя...” (ДФГ, Казань; 3-я волна).

“Дебилов из нас делают” (ДФГ, Казань; 3-я волна).

“Сейчас в СМИ не поднимают престиж учителя, а, наоборот, постоянно его унижают и принижают” (ДФГ, Казань; 3-я волна).

“Я еще хотела сказать, что региональные власти должны, наоборот, работать на повышение статуса учителя. А у нас что идет, какая информация по телевизору? Тот учитель убил, тот изнасиловал, тот по башке стукнул, оскорбил. Как это может быть? Я вот смотрю всегда и возмущаюсь: как можно вот до такой степени!.. В какой-то школе... Уродов везде хватает. Почему это нужно все так распространять?! И это же негативная информация падает на нас на всех” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

“...А поскольку СМИ все равно к какой-то власти привязаны, к областной или муниципальной, почему бы властям не переориентировать СМИ?” – предложил в связи с обсуждаемой проблемой один из участников екатеринбургской фокус-группы (3-я волна).

Обиду у педагогов вызывают не только конкретные информационные сюжеты, представляющие учителя в негативном свете, но и художественные

персонажи, имеющие к российскому учительству весьма отдаленное отношение:

“...трудно работать в условиях, когда наши средства массовой информации навязывают нам негативный образ... учителя – здесь все это знают. Когда выставляют учителя вроде какого-то идиота или дурака, как у Гарри Поттера в книгах, где учитель вообще враг, демон какой-то” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

Материальное положение учителя и требования педагогов

Материальное положение учителей – острая проблема современной российской школы. Одна из главных претензий педагогов к национальному проекту состоит в том, что он проходит мимо вопроса о нищенском заработке учителя.

“Ну, прежде всего зарплата у учителя... – она недостойная, совершенно недостойная... Учитель, имеющий высшее образование, составляет самую большую часть населения, которая стоит за всякими, значит, субсидиями. Это стыдно! Это стыдно государству должно быть, что человек с высшим образованием поставлен в такие условия, что вынужден ходить по... как, знаете, побирушка, это с протянутой рукой, чтоб он получил субсидию... у нас, значит, человек поставлен в такие условия, что не зарабатывает себе на пропитание. То есть он похлебочник. И мы все похлебочники. И человек, который так мало зарабатывает, – у него ущемленное сознание... Вот, я не знаю, как присутствующие, я лично от школы ни квартиры, ни участка, ни дачи, ни машины, ни мужа – ничего не получила. И главное – у меня нет зарплаты. Так ради чего работать-то?! За такие деньги, как я получаю, знаете, прямо надо сказать: за такие деньги надо просто уже вредить!” (ДФГ, Архангельск; 2-я волна).

“...Я не говорю, что мне нужно съездить в отпуск, я не говорю, что мне нужно красиво одеться. Дай бог, лишь бы ботинки не развалились... И нас,

учителей, очень осуждают за что? За то, что нам, чтобы реализоваться, нам нужна поддержка, чтоб у нас дома не капало, чтобы я спокойно отстегнула слесарю, который пришел, 200 рублей, чтоб он мне сделал унитаз, чтоб я, извините, пошла и что-то купила... От нас хотят услышать о глобальном – о национальном проекте, от нас хотят услышать о больших как бы идеалах и так далее, а мы начинаем сводить на то, что, ребята, обеспечьте нам одно, другое... Нам говорят: что ж вы, учителя, такие меркантильные, почему мы вас тянем, чтобы

вы думали о высоком, а вы думаете о меркантильном, вы думаете о мелком?..” (ДФГ, Омск; 3-я волна).

“Катастрофическое положение учителя в обществе, низкая зарплата – а это не вошло в проект. Обидно, что все упирается в одноразовые премии, в одноразовые поощрения” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

Вопрос о престижности / неprestижности профессии вообще и учительской в частности связан в сознании педагогов преимущественно с вопросом заработной платы

Окончание см. на стр. 63 →

→ Окончание статьи.

Судя по свидетельствам педагогов, они выходят из положения, работая на двух ставках. Это помогает выжить, но в условиях подобной нагрузки о достойном качестве жизни, подчеркивали участники фокус-групп, говорить уже не приходится.

“Я каждый год веду 30–36 часов. Я очень люблю предмет и люблю детей, но когда я выползаю из школы, извините... Чтобы творчески реализоваться, нужно нормальное количество часов – 18. Нужно, чтобы после этого количества ты пришел домой и имел возможность восстановить силы и подготовиться к уроку...” (ДФГ, Омск; 3-я волна).

“Я по поводу 36 часов. 36 часов – это двойная нагрузка, плюс еще классное руководство. Нормально жить при такой нагрузке нельзя. То есть он должен развиваться, доучиваться, переучиваться, но физически уже невозможно. Учитель – все, останавливается на этом уровне, чтобы заработать деньги на проживание. И его никак нельзя осудить... 36 часов достойной жизни не дают. Это вообще позор нашему государству – что человек должен везти двойную нагрузку... Он будет идти вот такой дорожкой – и в конце концов получится, что отстал. Не потому что он виноват, а потому что ему не дали возможности работать над собой. Национальный проект сделал упущение. Недосмотрен этот вопрос – как должен учитель себя развивать. А если он не будет себя развивать, через год, через два он будет уже не нужен, то дети будут быстрее развиваться, потому что они пользуются большим временем, компьютером” (ДФГ, Архангельск; 4-я волна).

“Я считаю, что если учитель работает 36 часов, чтоб обеспечить свое существование, то это ненормально” (ДФГ, Архангельск; 4-я волна).

“Это нужно, извините за такую вот идею, иметь за спиной мужа, чтобы он тебя мог содержать, и тогда ты спокойно и комфортно работаешь – и остальное тебя мало волнует” (ДФГ, Владивосток; 4-я волна).

Сквозь призму названной проблемы учителя воспринимают и национальный проект, прежде всего – те его направления, которые наиболее тесно с ней связаны, а именно: доплаты за классное руководство и конкурс лучших учителей.

Педагоги о доплатах за классное руководство

Дополнительные выплаты за классное руководство – это единственная мера в рамках национального проекта, которая напрямую затрагивает проблему денежных доходов основной массы учителей.

Дополнительные выплаты не оговорены никакими конкурсными условиями, они предназначены всем классным руководителям и варьируются лишь по размеру, который зависит от количества детей в классе. Фактически это выглядит как помощь, причем, учитывая финансово-бытовые параметры современной жизни, весьма скромная. Впрочем, оценивать эту сумму можно по-разному, и представления учителей и министра образования о весомости классных доплат заметно различаются.

А. Фурсенко: *“Впервые за последние 20 лет в системе оплаты учителей было подчеркнуто, что оплачиваться должно не только количество*

часов, а существенная доплата должна производиться за воспитательную работу, за классное руководство.

...При переходе на отраслевую систему оплаты, на новую систему оплаты труда, над которой мы сейчас работаем, сама идея дополнительной и достаточно высокой оплаты воспитательной работы учителя будет сохранена”⁵.

Педагоги: “Национальным проектом называть эту достаточно скромную надбавку как-то язык не поворачивается...” (ДФГ, Владивосток; 4-я волна).

“Тысяча – это настолько мало, что об этом стыдно даже говорить, понимаете, это не национальный проект!” (ДФГ, Архангельск; 2-я волна).

“Это очередное унижение и издевательство!” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

“...А ту тысячу, которую нам за классное руководство дали, – это было просто унижительно. Когда депутаты приходят и говорят: вот мы вам дали... И очень хотелось нам услышать тут же зарплату депутатов. Эта тысяча проверяется, подсчитывается количество детей в классе. Очень многие сказали: да заберите вы эту тысячу, не надо нам классное руководство. Это очень унижительно, нельзя так делать. Либо не делайте вообще таких подачек, либо не говорите вот про вот это... Они зарплату получают в сотни раз больше, чем мы” (ДФГ, Владивосток; 4-я волна).

“Оценили нас в тысячу!” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна)

“...тысячу рублей это не стоит... Это настолько грустно, это настолько тяжело!” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

“Это подачка, которая не решает ничего” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

“Это просто как насмешка” (ДФГ, Ярославль; 1-я волна).

“...так низко оценили человеческое участие в детях. Вопрос воспитания очень важен. А получается, что раньше ты улыбался каждому за рубль двадцать, а сейчас – за три рубля?” (ДФГ, Ярославль; 1-я волна).

Раздражение учителей усиливает “подушевой принцип” доплаты за классное руководство и налоги, которые существенно урезают эту сумму.

1-й участник: И вот эта тысяча!

2-й участник: Не тысяча!

3-й участник: Не тысяча, меньше... Вы считайте: с этой тысячи уберут... Если 20 человек – 800 рублей будет.

Бурное обсуждение: Провозгласили тысячу – значит, дайте тысячу рублей! Почему так унижать нас? Да какое они вообще имеют право? Почему теперь вычли?.. Есть классы, где мало детей, – самые трудные. У нас есть такие классы, тут надо вообще медаль давать золотую и вообще там грамоту. Не нужны эти тысячи – нужно просто достойную зарплату всем дать, и зачем вычитать?..” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

“...вот очень обидно, конечно, вот эта вот доплата за классное руководство, конечно. Если у нас классы... например, есть в школе у нас по 20 человек классы. Классный руководитель так же трудится. Или, например, в классе 24 ученика, а не 25...” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

⁵ Интернет-конференция министра образования и науки Российской Федерации А. Фурсенко. См.: <http://www.rost.ru/main/conference/i1.shtml>

“Допустим, если доплата у классного руководителя тысяча рублей (это если у него в классе больше 25 человек), то он на руки (“чистыми”) получает 685 рублей...” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

“Да, вообще, 681 рубль – это настолько смешная сумма. Когда обсуждаешь это с кем-то, кто не работает в школе, у них такая улыбка... Описать не могу, но очень горько!” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

Более того, как утверждают педагоги, зачастую речь идет о еще меньшей сумме.

“...громко было сказано – что тысяча. Во-первых, что не тысяча, а 870 рублей, во-вторых, конечно, педагоги с высшей и первой квалификационной категорией – они раньше получали за классное руководство. Ну, грубо говоря, 500 рублей, ну в среднем, да. Сейчас они стали 870 рублей получать. То есть посмотрите разницу: всего на 370 рублей. Громко прозвучало: тысяча” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

“Чтобы не преувеличивали бы значимость-то вот этих хотя бы денежных добавок. Я возвращаюсь к той же тысяче. Шумихи-то сколько! На самом-то деле – ничего. То есть вот эта реклама непонятная идет. Откуда тысяча может быть? Мы, возвращаясь к тому, как они это все просчитали и как они организовали, запустили... Как просчитывали-то, если нам, ну, как-то, оказывается, 300 рублей добавка, а не тысяча. То есть чтобы не было вот этого преувеличения-то” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

“Участник: Ну, вот представьте, вот нам дали, классным, тысячу рублей. У нас в школах, во многих школах, и вообще в городе, решили: раз дают тысячу рублей... – убавить проценты. Положено 15% от ставки – дают 10%. То есть опять начали на этом экономить. А кто имеет право отнимать от нас заработную плату? Раньше было – нам за кабинет платили эти, теперь их уже не платят. Говорят, вам премию дадим. А премии – извините, ее не бывает.

Модератор: Вы это напрямую с национальным проектом связываете?

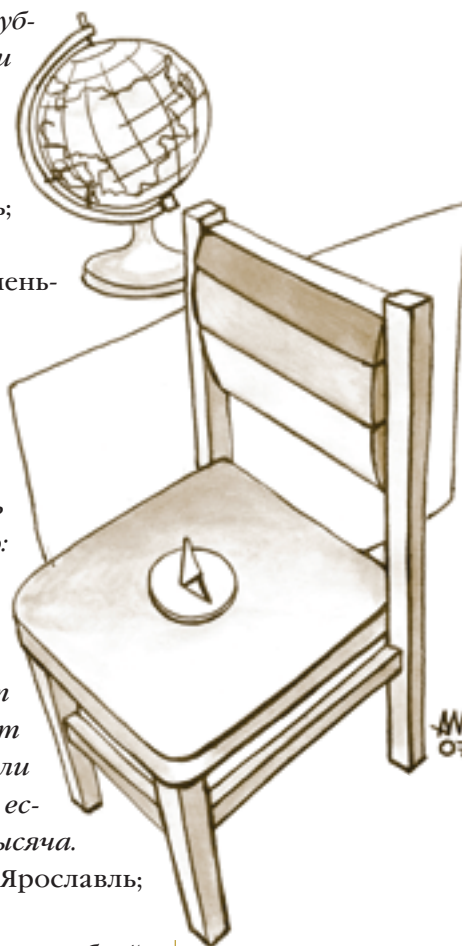
Участник: А с чем еще связывать? Тысячу рублей если не дать – положенные 15% платили бы. Тысячу рублей дали – теперь отняли. По 10% в некоторых школах” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

“В каникулярное время эта доплата не идет... Не считается, что есть различные поездки, экскурсии там” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

Впрочем, если сравнить размер классных доплат с основным заработком учителя, “грязная” тысяча или “чистые” 870 рублей выглядят действительно весомо.

“Хотя и за это спасибо. Исходя из наших окладов...” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

“Доплаты за классное руководство... Ну, если, конечно, исходить из того, что у учителя, который проработал в школе 20 лет, зарплата 2500, то вот эти... сколько там процентов от 1000 рублей – 30%?. Это довольно солидная сумма, и на дороге они не валяются” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

“Выплаты пусть незначительной суммы – в одну тысячу рублей, но прибавили...”; “чуть-чуть, на копейки разбогатели” (ответы на открытый вопрос; 3-я волна).

“Классное руководство – тысячу добавили... Все равно же это плюс какой-то есть. Раньше же за классное руководство 400 рублей только получали” (Набережные Челны; 4-я волна).

Учителя воспринимают классные выплаты не как справедливое вознаграждение за труд классного руководителя и тем более – не как мотивирующий фактор, а как дополнительную сумму, которая никогда не помешает.

“По документам я видела, что эта 1000 за классное руководство добавляется, если в классе 20 человек. ...У меня возникло такое радостное чувство – все, я ее уже почти получаю” (ДФГ, Ярославль; 1-я волна).

“Неоднозначное отношение. Классному руководителю эта даже тысяча – она не мешает; а с другой стороны, она проблем не решает” (ДФГ, Владивосток; 4-я волна)

Однако, по замыслу разработчиков проекта, речь идет не просто о небольшой материальной помощи классному руководителю – в данном направлении заложена “высокая идея”. Как отмечал в своем выступлении на всероссийском совещании, посвященном презентации национального проекта “Образование” (2 февраля 2006 года), директор Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России И.И. Калина, она состоит в том, чтобы поднять воспитательный процесс в школе на новый уровень. В разъяснительных материалах официального Совета по реализации национальных проектов также подчеркивается: “...новая система оплаты труда учителей ориентирована на стимулирование качества и результативности педагогической работы”⁶; “...на федеральном уровне признана особая важность труда классного руководителя; ...впервые классным руководителям будет оказана значительная государственная поддержка, что станет стимулом для активизации воспитательной работы в общеобразовательной школе”⁷.

Идея активизации воспитательной работы получила своеобразную форму реализации – в виде шлейфа требований и претензий, с которыми, судя по материалам групповых дискуссий, сталкиваются сегодня классные руководители.

“За что... наши классные руководители пострадали? Находятся такие родители, которые говорят: вам платят тысячу – работайте на нее. Спрос стал больше, потому что проверяют... И классные часы еженедельно и так проводил – а то их теперь еще и проверяют. Кроме того, каждый месяц численность считают учеников в классе” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

“По поводу наших нагрузок. Если раньше можно было раскрутить себя как-то, то сейчас на тебя давят. Могут позвонить домой и спросить: где у тебя Петя Иванов в 5 часов вечера или в 9? Ну, ты же классный

⁶ Зачем нужен масштабный национальный проект в образовании? Материалы официального сайта Совета при президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [онлайн] // Дата обращения: 15 декабря 2006 года <<http://www.rost.ru/projects/education/ed1/ed11/aed11.shtml>>.

⁷ Повышение уровня воспитательной работы в школах. Материалы официального сайта Совета при президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [онлайн] // Дата обращения: 15 декабря 2006 года <<http://www.rost.ru/projects/education/ed2/ed21/aed21.shtml>>.

руководитель – и обязана знать, где он у тебя” (ДФГ, Архангельск; 4-я волна).

“Вот, например, по поводу функций классного руководителя. Получает он эту добавочную тысячу рублей к своим деньгам за часы. у него появляются, мне кажется, совершенно несвойственные для него обязанности, которые, может, где-то в 50–60-е годы когда-то были оправданы. Вот, допустим, у нас таким показателем работы классного руководителя считается количество посещений квартир. Я понимаю, когда можно посетить проблемную какую-то семью, но когда мы сто процентов должны посетить этих семей! И вы понимаете, ситуация меняется: это личная собственность, частная собственность. Кто нас запустит в квартиру? Но мы при этом должны как бы отчитаться перед вышестоящим начальством – что мы это сделали. То есть для чего это нужно? Мы теперь выполняем функции милиции...” (ДФГ, Омск; 4-я волна).

“...нагрузка на учителя возрастает с каждым днем, вот этих вот бумажек нам спускают каждую неделю, можно сказать, кипу новых, которые мы должны заполнять, за счет того что нам доплачивают за это классное руководство. То есть нас нагружают, у нас времени с детьми общаться практически не остается” (ДФГ, Краснодар; 4-я волна).

“Но теперь, когда классный руководитель говорит: «Куда же столько бумажек?» – ему директор легко отвечает: «Вам добавили – работайте»” (ДФГ, Екатеринбург; 4-я волна).

“Увеличилось, очень увеличилось количество отчетных документов” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).

Такую ситуацию учителя, умудренные опытом работы в школе, прогнозировали еще в марте.

“...доплаты за классное руководство... – за эту сумму (685 рублей) из нас, конечно, выжмут все соки...” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

Эти опасения подтвердились, о чем свидетельствуют приведенные выше реплики участников фокус-групп 4-й волны. По свидетельству ярославского педагога, “классные руководители стали отказываться от классного руководства” (ДФГ; 4-я волна).

Педагоги о конкурсе лучших учителей

Идея отбора и материального поощрения отдельных, пусть даже лучших педагогов на фоне нищенского существования большинства учителей у многих участников опроса вызвала раздражение. В ходе обсуждения на сентябрьской фокус-группе, отвечая на вопрос модератора о том, каковы должны быть критерии отбора лучших учителей, педагог восклицает:

“Да никакие! Да кто сейчас вообще остался работать – им бы всем памятник нужно поставить!!!” (ДФГ, Владивосток; 3-я волна).

Кроме того, как утверждали многие педагоги, в российских школах достойных учителей слишком много, чтобы отдельные поощрения воспринимались как по-настоящему справедливое признание заслуг победителя.

Идея активизации воспитательной работы в школе получила своеобразную форму реализации – в виде шлейфа требований и претензий, с которыми сталкиваются сегодня классные руководители

“Мне кажется, он вообще несправедливый! Очень много хороших учителей, я не знаю, какие могут быть объективные критерии для выдвижения. Это раскол в учительской среде. Это надо многим такие гранты давать!” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

“Знаете, мы вот так иногда соберемся такой небольшой компанией и начинаем говорить: ребята, давайте посмотрим, у нас в школе работают учителя – кому можно дать «заслуженного»? Вы знаете, у нас пальцев рук не хватит. Мы-то сидим 5–6 человек – мы-то знаем, не подрузке, а вот реально... сколько много учителей” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

“Как можно с любой школы выбрать кого-то одного лучшего? Пять учителей математики – они все достойны! Три учителя физики – они все достойны этого! Ну как можно дать одному 100 000, да, а весь коллектив (допустим, в коллективе 100 человек) будет смотреть? Одному дали за что? Он что, лучшие этих 100 человек работает?” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

“...остальные-то в принципе чем хуже? Почему одного? Почему одному человеку – сто тысяч? Как можно из всей школы, из огромного педагогического коллектива выбрать только одного лучшего? Ну, не знаю, на мой взгляд, это несколько неэтично” (ДФГ, Краснодар; 2-я волна).

Участники дискуссий первых двух волн прогнозировали, что в нынешней ситуации выборочные поощрения создадут в школе нездоровую атмосферу зависти. Конкуренция между педагогами, подчеркивали они, принесет пользу лишь при условии достойного материального положения учительства в целом.

“Нет, вы знаете, что удивляет, да? Всегда вот читаешь – и смеешься. Вот опять, да, поощрение учителей премиями, да? Учителя практически и так у нас все нищие. И вот государство – нет бы сделать достойную зарплату учителям, сделать зарплату нормальную всем... Вот когда человек получает, вот получали бы мы по 10 000, я примерно говорю, и потом бы поощрили любого молодого специалиста – не было бы мне обидно, и никому бы не было обидно. Вот в таких случаях надо премиями поощ-

рять. Когда мы все нищие, и из нищих выбирают одного, ему суют эту копейку!” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

“Конечно, нужно поощрять лучших учителей, премировать, но нельзя забывать обо всех учителях. Первично нужно поднять всем учителям зарплату, а поощрять лучших – это уже вторично” (ДФГ, Казань; 1-я волна).

“...я поддерживаю коллегу, что он говорил, что действительно, что не таким путем, не таким методом, что ли. Если бы повысили зарплату, сколько он должен получать в стране, – это другой вопрос. А так – все это делается

от нашей бедности российской” (ДФГ, Краснодар; 2-я волна).

“Может быть, все-таки стоило бы прежде всего подумать о том, чтобы очень резко увеличить, так сказать, зарплату всем педагогам. Прежде чем что-то требовать, может быть, сначала нужно что-то дать, и дать серьезно” (ДФГ, Омск; 1-я волна).

“Просто принцип должен быть такой: сначала позаботьтесь обо всех, а потом – выбрать лучших” (ДФГ, Екатеринбург; 2-я волна).

Идея материального поощрения отдельных, пусть даже лучших педагогов на фоне нищенского существования большинства у многих учителей вызвала раздражение

По мнению министра образования А. Фурсенко, “миф о черной зависти” не получил подтверждения в школьной действительности: “Ну вот был такой миф, например, о том, что конкурсы на лучших учителей, на лучшие школы создадут непреодолимую вражду между учителями, между школами, что будут зависть черная, обида и борьба. Это ничем не подтверждено. Я специально занимался этим вопросом, просил дать информацию журналистов – ничем не подтверждено. Но до сих пор этот миф существует, что отталкивает некоторых учителей, например, от участия в конкурсе. Потому что они как бы не хотят участвовать в борьбе”⁸.

Между тем участники фокус-групп 4-й волны, обсуждая итоги прошедшего конкурса, опровергают выводы журналистов.

“1-я участница: *Очень у меня некоторые учителя пострадали. И те, кто получил, конечно, услышали в свой адрес...*

Модератор: *А между собой нет раздора?*

1-я участница: *Есть. Мы даже столкнулись с тем, что мы слышали, что говорили про некоторых учителей очень нелицеприятно. Неприятно уже просто за своего учителя; и самим людям, я думаю, что неприятно.*

2-я участница: *Вот у нас внутри даже нашей школы у нас <имя учителя> получила эту премию – 100 000.*

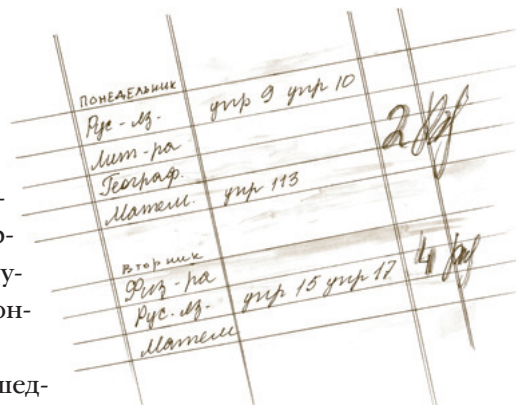
3-й участник: *И не рада.*

2-я участница: *Внутри школы она была не рада, потому что она получила эту премию... Большинство коллектива, конечно, были искренне за нее рады. Но были некоторые у нас, кто испортил, это была ложка дегтя в бочке меда” (ДФГ, Ярославль; 4-я волна).*

“Ну, наверное, очень хорошо, что появились учителя в школах, которые смогли получить дополнительное финансирование, но, скажем так, радости у тех, кто не может в этом принять <участие> – или считают себя слабыми, или по каким-то критериям не проходят – у них нет. Радоваться люди за других отучились, просто идет, наоборот, отрицательное отношение к тем, кто может себе это позволить” (ДФГ, Краснодар; 4-я волна).

“Вот получила грант у нас учительница физкультуры – говорит, что ей завидуют, да, лучшие бы не было этих 100 000” (ДФГ, Набережные Челны; 4-я волна).

“...насчет грантов. Категорически осуждаю эту систему, потому что хороших учителей, сильных учителей, достойных того, чтобы их заметили, много. Мы выделяем из ста, из тысячи, ну, из десяти тысяч – одного. Одного человека выбрать – кто его выбирает, каким образом? 20 школ выберут одного учителя, который достоин. Ну, тогда будем выбирать чрезвычайно талантливых и давайте не будем не сто, не тысячу рублей, а давайте будем оценивать по-другому. Их вон сколько, преподавателей, учителей, которые остались, несмотря на то, что мы жалкое существование... Я категорически против. Получается, что национальный проект пытается всех нас рассорить. Как в медицине. Кто-то

⁸ Интернет-конференция министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко [онлайн] // Дата обращения: 30 ноября 2006 г. <<http://www.rost.ru/main/conference/i1.shtml>>.

сидит и сознательно думает: что бы еще сделать, чтобы нагадить. В данном случае – учителям. Как еще перессорить между собой...” (ДФГ, Архангельск; 4-я волна).

Примечательно, что такой же вывод делает и участник фокус-группы, победивший в конкурсе лучших учителей: *“<конкурс> поссорил только...”* (Набережные Челны; 4-я волна).

Представленные реплики в своей совокупности дают специфическую самопрезентацию учительства, которое воспринимает себя как корпорацию подвижников, где все – герои и все равны в своем трудовом подвиге. Заметим, что подобный способ самоидентификации восходит к пафосно-“демократической”, героико-эгалитаристской идеологии тоталитаризма (“Здравствуй, страна героев...”). Неслучайно на фокус-группах неоднократно звучало мнение о том, что многие учителя работают хорошо и добросовестно, просто некоторые, наиболее “пробивные”, “высовываются”, “выпячивают” себя – и это воспринимается с осуждением, в то время как другие тихо и добросовестно совершают свой каждодневный подвиг – и такая позиция заслуживает высокой моральной оценки.

“1-я участница: Я хочу сказать, что есть такие скромные учителя, которые не любят выпячиваться. Они, может, делают и не меньше, просто не выпячиваются.

2-я участница: Да, везде есть такие... Они работают и работают, публично не выступают, не преподносят себя. Это зависит от характера...

1-я участница: ...А есть очень активные люди. Вот у нас была учительница – ее никто никуда не выдвигал, не предлагал, хотя она очень сильный учитель. Она делала все сама, просто шла напролом...” (ДФГ, Казань; 3-я волна).

“Я знаю, что в школе № 1 учитель математики – женщина очень инициативная. Она два раза получала премию Сороса, потому очень боевая, пробивная, решительная. Она может и завуча за пояс заткнуть. И с успеваемостью у нее хорошо. Хотя ученики и плакали, что она очень жесткая. Такие люди в первую очередь выдвигаются и получают” (ДФГ, Архангельск; 3-я волна).

“Некоторые люди очень добросовестные и хорошо работают – но недостаточно рекламные...” (ДФГ, Омск; 3-я волна).

“...вопрос в том, что кто-то себя выпячивает. Чисто личностное такое направление, как, например, эта женщина, которая может кичиться тем, что: я организовала экскурсию... То есть когда сам человек себя ведет вот так – и есть вещи, которые выставляются напоказ, – на самом деле человек за это получает деньги. То есть так вот гордиться, что я всю жизнь положила на ваших детей – на мой взгляд, просто некрасиво. И тот, кто умеет себя более выставить... У нас в школе много хороших учителей. Учитель химии – великолепная женщина, чудесный преподаватель. Почему-то вот таких вот учителей, которых у нас немало в школе, – их почему-то не выдвигают. Но выдвигают тех, которые могут сами себя поставить... И когда одна такая звезда, весь коллектив на нее смотрит волком, потому что много людей добросовестных, хороших, с хорошими результатами, но не выставляющих себя так. Мне кажется, что это минус” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

Нельзя сказать, чтобы учителя тотально отвергали саму идею конкурсов как мотивирующих рычагов, создающих здоровую конкурентную среду в средней школе. Однако сегодня они требуют прежде всего безусловной помощи от государства, не оговоренной никакими конкурсными требованиями. Именно резкое, в разы, повышение зарплат будет, по мнению учителей, адекватной оценкой сложности, важности и общественной значимости труда учителя и поможет эффективно решить проблему кадров средней школы.

“Какой национальный проект? ... Я считаю, подняли <бы> зарплату нормально... 20 тысяч – нормальная зарплата, большего нам не надо, и выходные...” (ДФГ, Архангельск; 1-я волна).

“...Конечно, будет статус нормальный учителя... Может, это мое личное мнение, но, чего греха таить, учителя тоже халдят. Потому что тяжело: 30 часов, 38 часов. Да будь ты неладен! Отсидел до вечера – и бегом, и забылся, лишь бы заработать что-то. А тогда конкуренция будет нормальная:

а ты хуже, а тебя дети не любят! Это будет престижно – работать в школе, и лучше будет работать. А то конкуренции-то нету, ну, с кем мы будем конкурировать? Друг с другом? Все загнаны...” (ДФГ, Краснодар; 1-я волна).

Подводя итоги прошедшего конкурса, педагоги говорили о нем как об эффективном, но малоэффективном финансовом вложении, не способном изменить ситуацию в средней школе.

“В конце концов учитель – как он работал, так и работает. Оттого, что вот вы получили эти 100 тысяч, вы не стали ни лучше работать, ни хуже... Факт тот, что это не так нужно было делать! Нужно было эти 100 тысяч, эти миллионы собрать – и поднять зарплату каждому учителю! А то, что это сделали вот, – это только хуже, от этого ни одной школе, ни одному ребенку лучше не стало!” (ДФГ, Набережные Челны; 4-я волна).

“Этот проект не решает проблемы системы образования. Ведь основная проблема – кадры. А тут про нее ничего не сказано, проект никак кадры не поддерживает... Мне кажется, что это вроде подачки, которую нам бросили. Поживем – увидим...” (ДФГ, Ярославль; 1-я волна).

“...Молодежь как не шла – так она и не пойдет. Ему все равно, что он может потом получить звание «Лучший учитель». Национальные проекты позволяют тем, кто <уже> работает в школе, себя реализовать либо свою самооценку повысить” (ДФГ, Архангельск; 3-я волна).

“Где-то там какая-то заманиха идет разовая, и все. Даже вот с этими выдвиженцами, стотысячниками – ну ладно, получила я один раз в 5 лет 100 000 – и что?.. Но зато какая гордость у государства, что оно дало!” (ДФГ, Владивосток; 4-я волна).

“...я получил 100 000 – и их уже нет, жена все истратила. Она даже мне телефон свой старый отдала, а меня попросила ей купить навороченный, а мне свой отдала” (ДФГ, Набережные Челны; 4-я волна).

Подводя итоги прошедшего конкурса лучших учителей, педагоги говорили о нем как об эффективном, но малоэффективном финансовом вложении, не способном изменить ситуацию в средней школе

Материальное положение российских учителей: количественные оценки

Вопрос о материальном положении, столь болезненный для большинства учителей, был специально рассмотрен в ходе третьей (сентябрьской) волны целевого исследования.

Половина педагогов (53%) и четвертая часть родителей, родственников школьников (27%) в ходе этого опроса сказали, что, по их мнению, заработок большинства учителей ниже средней зарплаты бюджетников их региона. Чаще других об этом говорили педагоги, работающие в больших городах (65%), а также пожилые учителя (64%).

Около трети представителей обеих групп (30% педагогов и 32% родителей) полагают, что она находится на среднем уровне.

Представление о том, что учителя получают больше, чем “средний” бюджетник региона, разделяют немногие: 6% педагогов и 13% родителей (среди родителей сельских школьников – 18%). Затруднились дать сравнительную оценку учительских зарплат 12% педагогов и 28% родителей (*график 5*).

На фокус-группах также преобладало мнение, что учителя живут “хуже всех”.

“Модератор: А как вы думаете, российские учителя живут в целом лучше большинства россиян, хуже или так же, как большинство россиян?”

Участница: Вы это серьезно спрашиваете? Специально?” (Казань; 3-я волна).

“Хуже всех! (Общее согласие)” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

Судя по данным того же опроса, 40% российских учителей имеют ежемесячный доход на члена семьи свыше 3500 рублей. Родители в целом живут хуже – в этой группе лишь 31% имеют такой уровень среднедушевого дохода. В диапазоне значений от 2500 до 3500 рублей оценивают свой среднедушевой доход 31% педагогов и 27% родителей, менее 2500 рублей в месяц на человека – 24% педагогов и 32% родителей (*график 6*). Конечно, дифференциация по доходам среди родителей выше, чем среди учителей (максимально указанное значение в первой группе составляет 45 тысяч, во второй – 20 тысяч). Тем не менее, расчетное сред-

нее значение среднедушевого дохода в группе педагогов несколько выше, чем в группе родителей: 3753 рубля и 3547 рублей соответственно.

Разумеется, делать “онтологические” выводы о реальном положении вещей, исходя из данных самооценок, было бы неправильно. Значения, полученные на основании ответов учителей и родителей, плохо согласуются с официальной статистикой⁹. В то же время в рамках нашего исследования неожиданное соотношение доходов педагогов

и родителей находит дополнительное подтверждение. Так, среди педагогов каждый второй респондент имеет дома компьютер (47%), а среди родителей эта доля несколько ниже – 42%. Соответственно, не имеют дома компьютеров 52% педагогов и 57% родителей (данные 4-й волны исследования).

⁹ Например, согласно данным Госкомстата, средние денежные доходы на душу населения в ноябре 2006 года составили 10 288 руб.

(см.: http://www.gks.ru/bgd/free/B06_00/IssWWW.exe/Stg/d11/06-0.htm)

И педагоги, и родители почти единодушно убеждены в том, что зарплата учителя должна быть выше средней зарплаты работника бюджетной сферы

Как Вам кажется, у большинства учителей там, где Вы живете, зарплата выше или ниже средней зарплаты бюджетников нашего региона? Или зарплата учителей примерно такая же, как средняя зарплата бюджетников?

График 5. Представления педагогов и родителей о зарплате учителей (% от групп)

Скажите, пожалуйста, каким был доход Вашей семьи за последний месяц в расчете на одного человека?

График 6. Среднедушевой размер дохода педагогов и родителей (самооценки) (% от групп)

И педагоги, и родители почти единодушно убеждены в том, что зарплата учителя должна быть выше средней зарплаты работника бюджетной сферы. Это мнение разделяют 86% первых (в больших городах – 94%) и 72% вторых, и лишь 5% и 7% представителей названных групп придерживаются противоположного мнения; для 9% педагогов и 21% родителей вопрос показался сложным, и они не дали на него однозначного ответа (данные 3-й волны исследования).

И педагоги, и родители, настаивая на необходимости сравнительно высокого размера учительского вознаграждения, обосновывали свой ответ прежде всего тяжелой работой учителя.

“Трудно работать учителям – дети непослушные”; “тяжелый труд, много души вкладываешь, эмоциональная работа”; “трудная профессия; труд должен достойно вознаграждаться”; “эта работа хуже, чем физическая”; “дети – это такой тяжелый труд, поэтому учителя должны, конечно, больше получать”; “у них такая тяжелая работа – весь день с детьми, а они разные: есть послушные, а есть хулиганы”; “дома с двумя с ума сходишь – а тут с целым классом” (подобные ответы на открытый вопрос получены от 37% педагогов и 33% родителей).

О том, что учитель несет высокую ответственность перед обществом, говорили 16% педагогов и 15% родителей.

“В руках учителя – будущее России”; “учительство – это направляющая сила, мы растим и воспитываем кадры”; “учитель дает все, все начало идет от учителя”; “от учителей зависит здоровье нации”; “важная работа для общества”; “работающие для создания общества должны быть в привилегированном положении”; “учитель – это воспитатель души: что заложит, то и получим в будущем”; “они менталитет страны выращают” (ответы на открытый вопрос).

График 7. Специальности, необходимые российскому обществу, и их востребованность социальными субъектами (работодателями и молодежью, получающей специальности) (% от групп)

Каждый десятый педагог и 5% родителей обращали внимание на большую ответственность работы с детьми.

“Учителя в какой-то мере отвечают за детей”; “большая ответственность за жизнь детей”; “у них ответственная работа, ошибки учителей нельзя исправить”; “у них больше ответственности” (ответы на открытый вопрос).

На дороговизну повседневных товаров и услуг и необходимость в этих условиях поддерживать достойный уровень жизни (*“чтобы жить, а не существовать”*) ссылались 9% педагогов и 3% родителей (*“на такие деньги жить нельзя, унижение – такая зарплата”*).

На то, что достойная зарплата оказывает мотивирующее действие на учителя, побуждает его к большей самоотдаче в работе с детьми, обращали внимание 12% родителей и 8% педагогов.

“Чтоб качественно работать, нужен материальный стимул”; “чем выше зарплата, тем качественнее образование”; “учитель должен быть достойным своего звания, думать не о хлебе насущном, а как лучше работать”; “чтобы отношение к детям было достойное в связи с материальным удовлетворением”; “больше будут отдавать себя профессии”; “учитель должен думать об учениках, а не о деньгах” (ответы на открытый вопрос).

* * *

Нельзя отрицать, что материальное положение российских педагогов остается достаточно напряженным. Сносное материальное существование учитель обеспечивает себе ценой двойной нагрузки. С одной стороны, это помогает ему выжить в рамках своей профессии, с другой – приводит к истощению интеллектуальных, эмоционально-психологических, физических ресурсов. Ситуация эта переживается педагогами тем более болезненно, что входит в противоречие с их своеобразными представлениями о своей социальной миссии.

Учитель – воспитатель нации и объект патерналистской заботы

Специфической, исторически сложившейся особенностью мировоззрения и профессионального самовосприятия учительства являются присущие этой группе “миссионерское” представление о своей роли в обществе.

Представления об “особой миссии” учителя в целом поддерживаются социумом, хотя, думается, скорее на уровне табуизированных стереотипов, нежели реального отношения к конкретным представителям учительской профессии.

Как было показано выше, ряд педагогов и родителей напрямую связывают вопрос о зарплатке учителей с их особой ролью в обществе¹⁰. Еще одним подтверждением бытующего представления о ключевой роли учителя служат данные упомянутого выше опроса о востребованности специальностей социо-гуманитарного профиля. Напомним, что в числе специальностей, наиболее популярных среди молодежи и “ходовых” на рынке труда, педагогика называлась очень редко. Однако именно эта специальность чаще всего отмечалась как наиболее нужная для сегодняшней России (39%; на этом же уровне упоминаний – экономика, 38%; см. *график 7*). Акцент на общественной значимости педагогики делали чаще другие жители Москвы, а также люди с высшим образованием (56 и 47% соответственно).

Преисполненные сознанием своей особой социальной миссии, некоторые педагоги чувствуют себя проводниками и выразителями “национальной идеи”. Впрочем, конкретные рассуждения учителей на эту тему быстро низводят “национальную идею” до уровня “прописных истин” педагогической практики.

“1-й участник: Вот, возвращаясь к тому, что вы сказали о том, что национальная идея... Да ведь ее ждать нельзя, национальную идею. Надо что-то делать, действительно, что-то делать, и поэтому есть люди, которые болеют за Россию.

2-й участник: Учителя и делают ее. Работаем как ломовые лошади, воспитывали и воспитываем. Не ждем и двигаем этот прогресс.

3-й участник: Из детей воспитываю настоящих мужчин. Стараюсь, чтобы они действительно уважали девочек. Ну, все прописные истины. Это наши идеи...” (ДФГ, Омск; 4-я волна).

Специфическим дополнением к этим “миссионерским” настроениям выступают присущие учителям патерналистские ожидания. Воспринимая себя как особую, наиболее важную часть общества, учителя требуют от государства соответствующего, привилегированного отношения к себе. Несовпадение этих ожиданий с действительностью вызывает социальную фрустрацию, жалобы, обиды, упреки в адрес государства.

“...государство не оценило нас так, как надо. С материальной стороны – без помощи, и очень много грязи выливается, если вы замечаете. Раньше такого никогда не было... К нам государство повернулось не тем боком” (ДФГ, Омск; 3-я волна).

Специфической, исторически сложившейся особенностью мировоззрения и профессионального самовосприятия учительства являются присущие этой группе “миссионерские” представления о своей роли в обществе

¹⁰ См. приведенные выше ответы педагогов и родителей на открытый вопрос, почему, по их мнению, зарплата учителя должна быть выше, нежели средняя бюджетная по региону.

“Ну, что я скажу? Загадочно обижены мы, конечно, потому что все-таки, как уже тут говорилось, что не хватает материальных средств... Понимаете, ну как сравнить? Я же не буду равнять водителя трамвая... А в целом, мне кажется, преподаватели слабоватенько против вот всех специальностей. Даже предприниматели, реализаторы – и те свободнее себя ведут, открыто, больше позволяют себе. Как-то стесненные рамки у нас. Мы как-то и сдерживаем себя, и где-то внутри не зло таим, а какую-то обиду...” (ДФГ, Краснодар; 3-я волна).

“А мы ведь тоже, собственно, государственные люди... А чё ж вы от нас так отворачиваетесь, государство-то?” (ДФГ, Екатеринбург; 3-я волна).

Патерналистские настроения – важнейший компонент социального мировоззрения учительства. Его логическая (“архетипическая”) основа – “вертикальное” построение социального мира, что, в общем, соответствует как профес-

сиональной, так и социальной позиции учителя (в первом случае имеет место вертикаль “ученик – учитель”, во втором – “учитель – администрация – чиновник – государство”). Неудивительно, что социальные установки учителей во многих отношениях воспроизводят типичные социально-ролевые паттерны административно-командной системы. Национальный проект, “направляющий” в педагогическую среду чужеродный для нее импульс инициативы и конкуренции, позволил это достаточно отчетливо различить.

Проявившееся на фокус-группах откровенное нежелание учителей проявлять инициативу в ситуации, когда государство готово эту инициативу ощутимо поощрить, порой обескураживает. Складывается впечатление, что значитель-

ная часть педагогов нуждается в административных рычагах введения инноваций. Страдая от бюрократического давления¹¹, многие педагоги в то же время не настроены проявлять инициативу вне подобного давления – даже в том случае, если эта инициатива выгодна в первую очередь им самим.

Между тем подобная инициатива представляет собой важнейшее условие, по умолчанию заложенное в национальном проекте и в значительной степени определяющее успех или неуспех его реализации. Фактически национальный проект исходит из ложного представления об этосе, мировоззрении, действительных условиях существования и потенциале современного российского учительства. Этот разрыв между идеализированным образом учителя, готового с энтузиазмом подхватить не очень продуманную интенцию власти, и реальным педагогом, зажатым в тиски своих проблем и социальных установок, создает деструктивное напряжение в корпусе начинаний, получивших название “Национальный проект «Образование»”.

¹¹ На фокус-группах неоднократно звучали жалобы на усиление бюрократических начал в школе, на обилие спускаемых сверху указаний и требований бумажной отчетности.

Воспринимая себя как особую, наиболее важную часть общества, учителя требуют от государства соответствующего, привилегированного отношения к себе. Несовпадение этих ожиданий с действительностью вызывает социальную фрустрацию, жалобы, обиды, упреки в адрес государства